

УДК 81'366.52

СЕМАНТИКА РЕДУПЛИКАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПО МОДЕЛИ *NOUN EST NOUN*

(с привлечением материала эксперимента)

С.В. Мкртычян

Тверской государственной университет, Тверь

Рассматривается сущность явления редупликации, предлагается его общее определение, перечисляются направления исследования редупликации в лингвистике; классифицируются семантические функции редупликативной модели *NOUN EST NOUN* в современном русском языке с привлечением экспериментального материала.

Ключевые слова: *редупликация, семантика, функция, коммуникация, эксперимент.*

Явление редупликации относится к одной из лингвистических универсалий или, точнее, фреквенталий. По мнению Э. Сепира, «нет ничего более естественного, чем факт широкого распространения редупликации» [10: 82]. Продуктивность редупликаций зависит от строя языка и обусловлена обширным набором выполняемых ими функций. Как неотъемлемая часть языковой системы редупликации подвержены семантическим изменениям, которые наиболее активно происходят в периоды интенсивного развития языка. В целом в лингвистике редупликациям посвящено небольшое количество исследований. Причина заключается в том, что это явление долгое время считалось естественным и очевидным. Трудно не согласиться с Н.Ф. Алиевой, которая справедливо заметила, что «в языкознании об удвоении обычно говорилось лишь мимоходом. Его структурные, функциональные и семантические возможности характеризовались только в общих чертах. Как правило, лингвисты не усматривали здесь никаких проблем для теоретического исследования» [1: 3].

Сам термин *редупликация* (от лат. *reduplicatio*) в самом общем смысле означает «повтор». Терминологически понятие редупликации не имеет однозначной трактовки и может объединять повтор как смысловой, так и формальный. Такое широкое определение редупликации принято в рамках настоящей статьи. Попутно заметим, что в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (1990 г.) редупликация понимается значительно уже: «редупликация – фоно-морфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога или целого корня» [7: 408].

Формально в речи могут повторяться единицы различных уровней (фонемы, слоги, морфемы, слова). Способ реализации редупликации положен в основу одного из критериев определения типа языка [4, 5]. Так, для изолирующих языков характерна только формальная редупликация, для флективных языков – как формальная, так и содержательная. В лингвистике существует целый ряд смежных понятий, основанных на повторе, таких как *повтор, тавтология, плеоназм, геминация, парные слова* и др.

В лингвистической литературе детально обсуждаются вопросы, связанные с классификацией редупликаций, описываются формальные способы обра-

зования и структурные типы редупликативных моделей, проводятся сравнительно-сопоставительные межязыковые исследования. Так, в статье Е.Ф. Арсентьевой и Р.Б. Валиуллиной отмечается, что «в английском языке редупликация более продуктивна, чем в русском» [2]. «В результате сопоставления частеречной принадлежности редупликатов современного английского и современного русского языков было выявлено, что в английском языке большинство редупликатов представлено именами существительными, тогда как в русском языке большинство редупликатов составляют междометия» [2: 13].

Анализируя стилистическую маркированность редупликатов, авторы пришли к выводу, что «большинство данных образований в английском языке принадлежит к разговорной лексике, в то время как в русском языке большая часть редуплицированных слов относится к нейтральной лексике» [2: 14]. Характеризуя редупликации с социолингвистической точки зрения, Ф.И. Панков и Е.А. Овтина отмечают, что «активное использование редупликатов в речи в большей степени характерно для женщин, чем для мужчин; для людей с низким уровнем образования, чем с высоким»; редупликация является яркой чертой детской речи, «поскольку они позволяют выразить “сложные” значения с помощью примитивных средств, что крайне удобно детям, не имеющим в силу возраста достаточного арсенала языковых инструментов» [9].

Следует признать, что наиболее актуальным остаётся вопрос о сдвигах в семантике редупликативных образований в современном языке. Обсуждение этого вопроса предпринято в рамках настоящей публикации.

Употребление конструкций с повторами в современном русском языке может быть сведено к трём основным группам:

1. Конвенциональные употребления, закреплённые в системе языка как устойчивые выражения: *увидеть собственными глазами, май месяц, приснилось во сне, бежать бегом, давным-давно, спуститься вниз с горы, окружен со всех сторон*.

К этой же группе можно отнести дивергентное удвоение, часто с заменой начального согласного первого компонента губно-губным согласным в составе второго компонента: *тары-бары, фигли-мигли, страсти-мордасти, фокус-покус, шашлык-машлык, шуры-муры, танцы-шманцы* [3].

Конвенциональными являются и звукоподражательные редупликаты (*ку-ку, гав-гав* и пр.), которые Ф.И. Панков считает полнозначными словами, аргументируя это тем, что «между означаемым и означающим в данном случае есть некоторая условность, поскольку данные слова стали передавать названные звуки в результате конвенциональной договоренности. Об этом свидетельствует наличие разных означающих для звукопередачи в разных языках. Например, в русском языке звук, издаваемый собакой, обозначается словом гав-гав, а в английском языке – это bow-bow/bowwow, хотя лают собаки в обеих странах, конечно, одинаково» [9].

Отдельно рассматриваются редупликации в фольклорных текстах: *колобок-колобок, мороз-мороз, жили-были, царь-царевич, травушка-муравушка* и др. [11]

2. Речевые ошибки, которые связаны со слабым владением нормами литературного языка. Эта тема широко обсуждается в практической грамматике. Например, речевая избыточность возникает из-за неправильного употребления слов, одно из которых дублирует значение другого: *передовой авангард, первый дебют, отступить назад, будущая перспектива, необычный феномен, местный абориген, бывший экс-президент* и подобные. В школьной грамматике этот вид

редупликации называется плеоназмом. Другой вид речевой избыточности – тавтология. Под тавтологией понимают неоправданное повторение однокоренных слов: *платить плату, случился случай, проливной ливень* и т.д.

3. Прагматические употребления – это сознательные повторы, которые направлены на усиление интенционального потенциала высказывания.

В этом случае редупликативные образования могут выполнять целый ряд функций. По этой причине повтор не расценивается как избыточный. Например, редупликация может усиливать интенсивность признака (это модели с прилагательными и наречиями): *добрый-добрый, тихий-тихий, холодный-холодный*. Сюда же можно отнести одно из новомодных «приобретений» русского языка: *грубый грубиян, позорный позор, лживая ложь*. В глагольных редупликатах «идея интенсивности» трансформируется в указание на продолжительность и многократность действия: *думал-думал, читал-читал*. Подвергаются редупликации преимущественно полнознаменательные акциональные глаголы. Глагольные редупликаты выражают также значение отсутствия результата действия: *Работал-работал, а кредит так и не выплатил*.

Функция интенсификации с помощью редупликации на материале английского языка описывается, в частности, в работе Е.В. Федяевой [12]. Редупликации с компонентом «смирения» (в выражениях типа: *что сказал, то и сказал; что сделал, то и сделал*) рассматриваются в диссертации Т.В. Остапенко [8]. Предикативное удвоение происходит в модели *N (noun) есть N* типа *Жизнь есть жизнь, Дети есть дети*. На первый взгляд может показаться, что в конструкциях *N есть N* утверждается, что объект равен самому себе. Между тем, в этих конструкциях содержатся важные смысловые нюансы и коннотации, которые не зафиксированы в справочниках и словарях и обусловлены прагматическим контекстом. И.Б. Левонтина отмечает, что в конструкциях *N есть N* появляется значение того, что «следует смириться с неприятными сторонами объекта, которые присущи ему изначально и никак не могут быть изменены» [6: 305]. Ответ на вопрос, о каких именно негативных характеристиках объекта идёт речь, должен последовать из прагматического контекста.

Для выявления семантических нюансировок редупликативной модели *N (noun) есть N* был проведён эксперимент. В качестве испытуемых (далее – Ии) привлечено 17 магистрантов по направлению «Лингвистика». Задания для проведения эксперимента было сформулировано следующим образом: определите общую коммуникативную тональность следующих фраз (позитивная – «+», нейтральная – «0», негативная ««-»): *Студенты есть студенты, Любовь есть любовь*. Как вы можете их проинтерпретировать?

Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1. Коммуникативная тональность высказываний.

Фразы	Коммуникативная тональность						
	+	-	0	+/-	+/0	-/0	+/-/0
<i>Студенты есть студенты.</i>	7	13	4	3		3	1
<i>Любовь есть любовь.</i>	9	10	7	2	2	2	2

Из 65 ответов 34% содержит отрицательную маркировку, 25% – положительную, 17% не маркированы, а 24% имеет несколько маркировок. Например: *В обоих выражениях присутствует некая задумчивость. В зависимости от контекста значения могут быть как положительными, так и отрицательными; Необходим контекст. Например, об их занятости или же, наоборот, свободном стиле жизни. Можно произнести с разной интонацией и выразить отношение к влюблённым.*

По-видимому, вопрос о семантике модели *Н есть N* требует более тщательного изучения. Однозначный ответ на вопрос о её семантической тональности вряд ли будет считаться корректным. Процентное соотношение полученных ответов, свидетельствует о том, что ни одна из маркировок не может попасть в разряд погрешностей.

Ниже представлены комментарии Ии. к ответам с определённой коммуникативной тональностью.

1. Ответы, маркирующие фразы положительно.

Студенты есть студенты 7

Комментарии Ии.: *Снисхождение (что с них взять, дело молодое). Из-за тяжёлых условий судьбы студента им приходится многое преодолевать своей смекалкой. Неунывающие и оптимистичные, просто чудо. Когда студенты заняты учёбой и не проводят времени впустую. Если в хорошем смысле. Студенты всегда остаются студентами, даже не находясь в учебном заведении. Снисхождение. Трудлюбивые, много изучающие, многим интересующиеся личности.*

Любовь есть любовь 9

Комментарии Ии.: *Неудивительно, что за ручку ходят, пусть, пока могут. Любовь как прекрасное светлое чувство, которое преодолевает все невзгоды. Усиление человеческого чувства, присутствие философского мотива. Когда описываются положительные последствия любви. Несмотря на всё плохое, что может быть в отношениях, любовь остаётся. Любовь ассоциируется с приятными моментами и воспоминаниями, вызывая положительные эмоции. Понятно, что подразумевается что-то положительное, тёплое. Влюблённость с её хорошими особенностями.*

2. Ответы, маркирующие фразы отрицательно.

Студенты есть студенты 13

Комментарии Ии.: *Студент ленив, он спит и не слушает, вероятно, списывает. Присутствие пренебрежительного отношения, подчёркивание некоторых черт характера/поведения, присущих только этой асоциальной группе. Что с них взять (все были в студенческие годы бедные и голодные). Не хотят ничего делать, надо драть, как сидорову козу. Ведут себя в соответствии с (чаще плохими) ожиданиями преподавателя. Что с них взять, какой с них спрос? «Вечный студент» никак не может закончить вуз. Вечно голодные, без сделанных работ, редко готовятся, всегда хотят спать. Под категорией «студенты» чаще всего воспринимаются люди, которые позволяют себе недобросовестно выполнять свои обязанности. Вызывает негативные ощущения, потому что ощущается подтекст «ну, что с них взять, ничего не поделать». Опаздывают, недоедают, устраивают чтения.*

Любовь есть любовь 10

Комментарии Ии.: *В ней все средства хороши, например, ложь, предательство и вмешательство в чужую жизнь. Сердцу не прикажешь. Для людей свойственны отношения, где чувства испытывает лишь один. Это комментарий к неудавшимся отношениям. Когда описываются отрицательные последствия любви. Приблизительно равна фразе «Любовь зла». С оттенком «ну и что поделать» Любовь зла, но любовь есть любовь. Тут ничего не поделать.*

3. Ответы, маркирующие фразы нейтрально.

Студенты есть студенты 4

Комментарий Ии: *Подчёркивается факт, изменить который невозможно. Констатация. Человек не прекращает учиться и после окончания вуза. Студенты всегда студенты по определённому внешнему виду (молодые, с книгами, докладами).*

Любовь есть любовь 7

Комментарий Ии: *Любовь – обычные отношения, стандартные, воспринимается как что-то естественное. Судьба. Если люди вместе вопреки трудностям, несмотря на недостатки (физические, например).*

Результаты представленного в настоящей публикации эксперимента свидетельствуют о том, что редупликативные образования дают весьма любопытное исследовательское поле для интерпретации. В «снятом» виде вне определённого коммуникативно-прагматического контекста в комментариях Ии. наблюдается широкое варьирование интерпретационного экспрессивно-семантического потенциала, который может быть маркированным как положительно, так и отрицательно. При этом количественные данные, полученные в результате анализа комментариев Ии., свидетельствуют о наличии доминирующего семантического вектора, который для модели *N есть N* направлен в сторону «минуса». Размышляя о проблемах кодификации редупликативных образований, можно предположить, что находясь на стадии активного развития, подобного рода модели в соответствии с общей логикой исторической изменчивости языка имеют вариативную норму. Дальнейшие наблюдения помогут подтвердить или опровергнуть изложенные предположения о направленности доминирующего экспрессивно-семантического вектора.

Список литературы

1. Алиева Н.Ф. Слова-повторы и их проблематика в языках Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1980. 272 с.
2. Арсентьева Е.Ф., Валиуллина Р.Б. Редупликация в современном английском и русском языках // Филология и культура. 2013. № 1(31). 12–16 с. / URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/reduplikatsiya-v-sovremennom-angliyskom-i-russkom-yazykah> Дата обращения: 28.01.2019.
3. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1981. 276 с.
4. Крючкова О.Ю. Вопросы лингвистической трактовки лексической редупликации в русском языке // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2004. № 2 (8). С. 63–85.
5. Крючкова О.Ю. Редупликация как явление русского словообразования: историческое развитие и типологическая специфика: дис. ... докт. филол. наук. Саратов, 2001. 484 с.
6. Левонтина И.Б. О чём речь. Cognus (АСТ), 2016. 512 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
8. Остапенко Т.В. Когнитивно-стратегический потенциал тавтологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2011. 16 с.
9. Панков Ф.И., Овтина Е.А. Языковая картина мира и механизм редупликации: фрагмент лингводидактической модели русской грамматики // Педагогический журнал. Т. 7. № 1А. 2018. 138–157 с. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2018-1/16-pankov-ovtina.pdf> Дата обращения: 28.01.2019.

10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии (под ред. А.Е. Кибрика). М: Прогресс, 1993. 655 с.
11. Федорова Л.Л. Эмоции в грамматике // Эмоции в языке и речи. М.: Изд-во РГГУ, 2005. 178–199 с.
12. Федяева Е.В. Редупликация как одно из средств репрезентации неопределённого количества // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №73–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reduplikatsiya-kak-odno-iz-sredstv-reprezentatsii-neopredelennogo-kolichestva> Дата обращения: 28.01.2019.

SEMANTICS OF REDUPLICATIVE STRUCTURE *NOUN IS NOUN*

(supported with experimental data)

S.V. Mktytchian

Tver State University, Tver

The article is devoted to the analysis of reduplication as a linguistic phenomenon. Within the Russian language material main semantic types of reduplicative model *NOUN is NOUN* are drawn and illustrated with experimental data.

Keywords: *reduplication, semantics, function, communication, experiment.*

Об авторе:

МКРТЫЧЯН Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: mkrtytchian@mail.ru